

Они подошли к дому Цзян И. Цзян Чжигу, притворяясь радушным, предложил:

— Поднимайтесь, посидите немного. Я ведь правда к вам обоим так привязался.

У Янь Фэя от этих слов по спине побежали мурашки, а Линь Баньсина и вовсе затошнило. Проигнаровав Цзян Чжигу, он сразу обратился к Цзян И:

— Мы пошли домой обедать, увидимся позже в условленном месте.

Он говорил легко и весело, стараясь показать Цзян И, что не принял слова Цзян Чжигу на веру.

Янь Фэй, делая широкие шаги, снова приобнял Цзян И за плечи:

— Эй, босс, не скучай там по мне слишком сильно!

Как и ожидалось, его руку тут же сбросили. Попрощавшись с Цзян И, они отправились домой.

Цзян И обернулся и посмотрел на Цзян Чжигу. Его голос прозвучал холодно:

— Мне плевать, что ты там болтаешь, но не смей трогать мою мать. Иначе я заставлю тебя заплатить в десять, в сто раз больше.

Сказав это, он поднялся по лестнице. Даже секунда рядом с Цзян Чжигу вызвала у него тошноту.

Цзян Чжигу пропустил угрозу мимо ушей и безразлично бросил вслед:

— С таким характером, как у тебя, только мать тебя и терпит. Когда друзья тебя бросят, только не беги к ней в объятия за утешением.

Вернувшись домой, Цзян И пообедал и собрался на подработку. Перед уходом он долго наставлял мать: если Цзян Чжигу начнет вести себя странно, немедленно звонить в полицию и не бояться лишних хлопот. Получив заверения матери, он отправился в кафе.

Тем временем Линь Баньсин, прихватив торт, который испекла его тетя, закинул рюкзак за спину и пошел на встречу с Цзян И.

— 420, Цзян И уже ушел? — спросил он.

— Ушел. Сейчас звонить в полицию и доносить на Цзян Чжигу за организацию азартных игр? — отозвался 420.

— Да, звони прямо сейчас. Цзян Чжигу сегодня опозорился, выпивки не купил, он может начать угрожать матери Цзян И. И еще, обязательно сообщи полиции о домашнем насилии. Следы побоев на теле Хэ Янь наверняка еще не сошли, а медицинские справки за прошлые годы у Цзян И должны быть при себе. Как только докажем факт насилия, развод будет неизбежен.

Маленькие глазки 420 засияли от восхищения:

— Хозяин, ты всё так предусмотрительно обдумал! Мне еще учиться и учиться!

Линь Баньсину это польстило:

— Старайся, 420!

Линь Баньсин только подошел к кафе, чтобы отдать торт, как Цзян И принял какой-то звонок. Его лицо помрачнело, он молча сбросил рабочий фартук и бросился на улицу.

Линь Баньсин уже знал от 420, что произошло: когда полиция приехала по вызову, Цзян Чжигу как раз принялся оскорблять Хэ Янь. Он был настолько увлечен, что не услышал стука в дверь, и полицейским пришлось ждать снаружи. Внезапно раздался крик, и стражи порядка, вспомнив о репутации хозяина дома как домашнего тирана, немедленно выломали дверь и скрутили Цзян Чжигу.

Успокоив Хэ Янь, полицейские начали расспрашивать её, но она все твердила, что нужно позвонить сыну, боясь, что сама все испортит и навлечет на него беду.

— Давай я с тобой? — предложил Линь Баньсин.

— Не нужно, иди учись, — бросил Цзян И и скрылся за дверью.

Линь Баньсин впервые видел Цзян И таким эмоциональным. Его темные глаза, полные ярости, слегка нахмуренные брови — обычно холодное, лишенное красок лицо сейчас ожило от гнева.

— Хозяин, мы пойдем следом? — спросил 420.

Линь Баньсин не раздумывал:

— Идем. Наша миссия подошла к критическому моменту, нельзя допустить ни единой ошибки.

Вернувшись домой, Цзян И узнал от полиции, что на Цзян Чжигу поступил донос об организации азартных игр, за что ему грозит минимум три года тюрьмы. Он был удивлен: почему в этом районе вдруг стало так строго?

Полицейские, заметив недоверие Цзян И, вспомнили жалобы местных жителей на то, что полиция здесь раньше палец о палец не ударяла, и поспешили объяснить:

— Недавно приехала проверка, руководство района сменили, состав полиции тоже обновили. Сейчас нам нужно показать результат, так что не волнуйся, мы доведем это дело до конца.

Цзян Чжигу, услышав это, засуетился. Поняв, что дело пахнет жареным, он запричитал:

— Товарищи полицейские! Я невиновен! Я ничего не знаю! Не слушайте этого сопляка, он с детства только и знает, что врать! Спасите меня!

Полицейские, повидавшие немало таких крикунов, просто проигнорировали его. Цзян И вспомнил закрывшиеся игровые залы и притоны, хозяева которых спешно сворачивали лавочки, и все понял. Он достал медицинские справки Хэ Янь за все эти годы. Убедившись в правдивости его слов, полиция увела Цзян Чжигу, который всю дорогу отбивался и проклинал Цзян И с матерью.

Цзян И не чувствовал особенной радости, только облегчение. Это было то, чего Цзян Чжигу заслуживал уже много лет. Раз мать счастлива, то и он спокоен.

Цзян И проводил взглядом полицейских, уводивших Цзян Чжигу, пока они не скрылись внизу лестницы. Он обнял мать, утешая её, и это был последний раз, когда он решил довериться полиции.

<http://bllate.org/book/21343/2166382>